

В.В. Розанов о культуре как проявлении богочеловеческого процесса

© А.В. Чернышева

МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, 105005, Россия

Проанализирована философия культуры известного русского религиозного мыслителя рубежа XIX–XX вв. В.В. Розанова. Сделан вывод о том, что философ в первую очередь развивает тему противопоставления Христа и мира, христианства и язычества. Установлено, что культура, искусство, семья, личность, по мнению В.В. Розанова, могут быть поняты лишь в рамках нового религиозного мировоззрения как проявление богочеловеческого процесса, как воплощение и ускорение божественного в человеке и человеческой жизни.

Ключевые слова: философия культуры, культура, религия, христианство, искусство, семья, личность, пол, метафизика

Культурные процессы, происходящие в России и мире в начале XXI в., выявили целый ряд проблем политического, этического и социального характера, которые не имели ранее столь актуального значения. Для современного российского общества наиболее животрепещущими являются вопросы сохранения культурно-исторического наследия, традиционных форм образования, семьи и брака, возрождения религии, без чего перспектива существования отечественной культуры и поиск общенациональной идеи развития будут проблематичными. В поисках решений поставленных проблем и пути дальнейшего культурного развития страны необходимо обратиться к опыту прошлого. При этом нельзя оставить без внимания труды мыслителей Серебряного века, посвященные вопросам о смысле творческой деятельности человека, вере, нравственности. Эти проблемы были стержневыми для русской философии культуры XX столетия, но, к сожалению, полученные ранее результаты остаются еще недостаточно востребованными.

При анализе философских концепций культуры второй половины XIX — начала XX в. в России можно выявить две теоретические установки. Первая предполагает дискретность и циклическое повторение стадий зарождения, роста, расцвета, кризиса и упадка культуры в исторических типах мировых цивилизаций (теории Н.Я. Данилевского, К.Н. Леонтьева), вторая — конечность и неповторимость любого культурного образования, но одновременно и его теургическую значимость для развития личности человека (теории С.А. Франка, Л.И. Шестова, Н.А. Бердяева). И если приверженцы циклизма, дискретности

культурного развития опирались на анализ исторического опыта народов, то сторонники уникальности культурных образований свое внимание обращали внутрь человека, пытались обнаружить движущие силы творческой деятельности, коренящиеся в глубинных антиномиях его естества на границе бытия и небытия, в экзистенциальных основаниях жизни и смерти.

Именно философия культуры Василия Васильевича Розанова (1856–1919) находится на границе между указанными течениями русской мысли. Его понимание сущности культуры и неизменных законов ее истории может быть охарактеризовано как переход от славянофильских концепций культуры (где самым главным является выработка строгой типологии культуры и детальное обоснование значения ее главной движущей силы — религиозного творчества народа) к проблеме онтологии культуры в традиции русской религиозной философии, представители которой концентрируют внимание на поисках истоков культуры в иррациональной природе человека.

Будучи религиозным философом и литератором, в своих многочисленных работах В.В. Розанов развивает тему противопоставления Христа и мира, христианства и язычества, поскольку именно она выражает мироощущение безнадежности и смерти, характеризующее взгляды Розанова. Однако философ критикует христианство ради другой живой религии, ради иной церкви, поскольку нет народа без храма и Бога. Духовное возрождение должно совершиться на основе правильно понимаемого нового христианства, идеалы которого непременно восторжествуют не только в потустороннем мире, но и на земле. Культура, искусство, семья, личность, по мнению В.В. Розанова, могут быть поняты лишь в рамках нового религиозного мировоззрения как проявление богочеловеческого процесса, как воплощение и ускорение божественного в человеке и человеческой жизни.

К сожалению, следует констатировать, что при всей популярности русской философско-культурологической мысли наследие В.В. Розанова нечасто становится предметом специального историко-философского анализа. Среди работ, посвященных различным аспектам наследия мыслителя, опубликованных за последние 15 лет, можно отметить статьи Ф.Т. Ахунзяновой [1, 2], В.В. Бычкова [3], И.В. Гориной [4, 5], М.А. Маслина [6–8], Л.Е. Прохоренко [9], В.В. Сербиненко [10], А.А. Сучилиной [11], Е.Б. Хитрук [12] и монографию В.А. Фатеева [13].

В 1899 г. выходят книги В.В. Розанова «Сумерки просвещения», «Религия и культура», «Литературные очерки», а в 1900 г. — «Природа и история»; все они находят отклики в печати и порождают бурную полемику. Однако наибольший резонанс вызывает появившаяся ранее большая статья «Легенда о Великом инквизиторе» Ф.М. Достоевского. Литературное наследие философа громадно и многообразно; оно

включает такие разделы, как философия, религия, литература и искусство, брак и развод, общество и государство, педагогика, а также художественная эстетика.

«Религия и культура» — это своего рода летопись культурной жизни 90-х годов XIX в., отражение разномыслия и споров тех лет.

В 1899 г. Россия торжественно отмечала 100-летие со дня рождения А.С. Пушкина. Подготовка к юбилею началась заранее. В 1897 г. появилась статья В.С. Соловьева «Судьба Пушкина», в которой автор пишет о том, что поэт сам виноват в своей трагической судьбе и гибели. На это В.В. Розанов отвечает полемической статьей «Христианство пассивно или активно?», в которой отстаивает право поэта защищать «ближайшее отечество свое — свой кров, свою семью, жену свою» [14]. Для В.В. Розанова А.С. Пушкин — рыцарь семьи и домашнего очага; именно это он защищает, как воин, отстаивает не существование, а часто честь и доброе имя Отечества. Попытки бросить тень на личность А.С. Пушкина, погубить репутацию человека, а тем самым и поэта, философ неизменно считает более оскорбительными, чем все, что писал о А.С. Пушкине «наивный Писарев» [14]. «Пушкин народен и историчен, вот точка, которой в нем не могут перенести и те части общества и литературы, о которых покойный Достоевский в “Бесах” сказал, что они исполнены “животной злобой” к России. Он не отделял “мужика” от России и не противопоставлял “мужика” России; он не разделял самой России, не расчленял ее в своей мысли и любил ее в целом» [14]. Этого отношения к России, по мнению мыслителя, многие и не могли простить А.С. Пушкину.

Однако самое знаменательное в книге «Религия и культура» — это завершающие ее «Эмбрионы» и «Новые эмбрионы» (добавленные во втором издании). Перед читателем предвещают будущие гениальных открытий философа в его знаменитой трилогии «Уединенное» и «Опавшие листья» (короб первый и короб второй и последний). И хотя здесь литературность еще нередко преобладает над живой жизнью, но уже первая запись по-розановски полнокровна в передаче бытового жизненного смысла: «“Что делать?” — спросил нетерпеливый петербургский юноша. “Как — что делать: если это лето — чистить ягоды и варить варенье; если зима — пить с этим вареньем чай”» [15, с. 225].

О чем бы ни писал В.В. Розанов — о философских взглядах А.С. Хомякова, В.С. Соловьева или Ф.М. Достоевского, об отлучении от церкви Л.Н. Толстого, о христианстве и расколе, — перед его душевным взором всегда — русский человек с его нуждами и заботами, с думами о России и ее судьбах. Замечательно выражено это в статье «Оптина Пустынь», где показана роль монастырей для русской культуры. «Монастырь для Московской и Киевской Руси был и университетом, и парламентом; здесь единственно обсуждались далекие мир-

ские дела; обсуждалось отечество; его состояние; высказывалось суждение о каждом текущем царствовании; жили надежды на грядущее, хранились воспоминания о прошлом. Здесь, наконец, учились, — большею частью словом, устно, но мало-мальски и письменно... Нужно заметить, монастырским колоритом была подернута вся Русь. “Пустыньки” не имели официального положения: они не учреждались официально; о их существовании не требовали отчетов в Москву, в Киев, как позднее стали требовать этих отчетов в Петербург. Они зарождались сами собою, без всякой формы, без регламента» [15, с. 269].

Принято считать, что в России первым с развернутой критикой декадентской литературы и культуры выступил М. Горький¹. Однако 1 апреля 1896 г. в журнале «Русский вестник» была опубликована (в дальнейшем незаслуженно забытая) статья В.В. Розанова «О символистах и декадентах». Близкая по времени критика декадентства у В.В. Розанова и М. Горького, естественно, отличается в своих исходных позициях. Для В.В. Розанова декадентство — не русское, а наносное, внешнее, французское искусство. Видя в нем уродливое явление, он полагает, что это не новая школа, а всего лишь окончание некоей другой школы, корни которой уходят в реализм О. Бальзака и далее в XVIII столетие. «Главное здесь — тот элемент чрезвычайного, “ультра”, который, раз попав в литературу, потом уже никогда из нее не исчезает. Отсюда определение этого литературного явления как вычурности в форме при исчезнувшем содержании» [15, с. 131].

Относясь «бесспорно, отрицательно» к декадентству, В.В. Розанов вместе с тем вводит символизм как литературный прием в свою публицистику, предлагая вместо логичных рассуждений мозаику чувств и мыслей, выраженных подчас в необычных образах и словосочетаниях, в, казалось бы, бессвязной игре ассоциаций.

Понимая декадентство не как историческое явление рубежа веков, а как вообще порчу, разрушительное начало, философ видит и его закономерную неизбежность в ходе развития литературы и искусства. Развивая мысль, высказанную в статье [15], позднее под псевдонимом В. Варварин он напишет: «Декадентство войдет огромною полосой в историю умственного развития России, в историю умственных в ней движений. Положение его — около “народничества” 70-х годов, “нигилизма” 60-х, около “славянофильства и западничества” 40-х годов. Это — положение идеи около идеи, направления около направления. Декадентство так же общно, универсально, всепроникающее, так же окрашивает все окружающее, все, что может подчинить, — в свой цвет, в свою манеру, как это делали раньше его

¹ Статья М. Горького «Поль Верлен и декаденты» появилась в «Самарской газете» 13–18 апреля 1896 г., но до советского времени не переиздавалась.

“народничество” или “нигилизм”. Декадентство — дух, стиль. Но, как и “нигилизм”, оно не творит; у него нет Пушкина и Лермонтова, нет даже Белинского или Добролюбова. Но все переиначивает, но великого само из себя не дает... Пока — март декадентства, — и долго ему еще до августа, когда собирают плоды» [16].

Обращаясь к судьбам русской культуры, В.В. Розанов подчеркивает, что без духовности, нравственности, основанной на религии, не может быть прогресса, и поэтому «...болит душа за Россию... болит за ее нигилизм. Если “да” (т. е. нигилизм) — тогда смерть, гроб» [16]. Для мыслителя нет радости в революции. «И не будет», — добавляет он в «Уединенном» [17]. «Битой посуды будет много», но «нового здания не выстроится» [17], замечает философ.

Проблемы религии и культуры в связи с нависшей над Россией революцией вновь возникают в книгах «Перед Сахарной» и «В Сахарне». «Как поправить грех грехом — тема революции... И поправляющий грех горше поправляемого» [15, с. 318], — так думает он о наступающих днях революции. В одной из статей 1918 г. у В.В. Розанова возникает любимый образ гоголевской тройки, только теперь это тройка революции, символ наступившего Апокалипсиса. «Но кому-то понадобилось распрячь русские сани, и кто-то устремил коня на ямщика, с криком — “затопчи его”, ямщика на лошадь, со словами “захлещи ее”, и поставил в сарай сани, сделав невозможную “езду”» [18].

Центральной темой литературно-философского творчества В.В. Розанова является проблема пола, которой он начинает интересоваться еще в 1896 г. и исследование которой представляет собой оригинальный вклад в развитие философской и культурологической мысли России. Сама постановка этой проблемы назрела не только в России. В Европе, особенно в Германии, в конце XIX — начале XX в. выходит немало работ, посвященных данной проблеме. Прежде всего это труды З. Фрейда, положившие начало психоаналитическому движению, которое оказало большое влияние на дальнейшее развитие психиатрии, психологии, философии и культурологии; книга О. Вейнингера «Пол и характер» (1903); книга психиатра Р. Крафт-Эбинга «Половая психология» и другие работы. Проблема пола и любви занимает в этот период не последнее место и в русской философско-культурологической мысли. Начиная с В.С. Соловьева, о ней пишут постоянно Н.А. Бердяев и П.А. Флоренский, Л.П. Карсавин и С.Л. Франк, Д.С. Мережковский и А. Белый.

Однако В.В. Розанов вносит в философию пола особый вклад. В этом отношении его можно сравнить с З. Фрейдом, хотя между ними имеется существенное различие. Австрийский психиатр видит в сексуальности как в инстинкте жизни основное начало человека и всего общества (впоследствии он добавляет и второе начало — ин-

стинкт смерти). Согласно его точке зрения, с одной стороны, существует конфликт, который может привести к психическим заболеваниям, между бессознательными влечениями человека, носящими в основном сексуальный характер, и культурой, сдерживающей стихию бессознательного. С другой — сексуальная энергия сублимируется, преобразуясь в различные виды социально полезной деятельности — в государственно-общественные образования, в мораль, искусство и религию, выступающую в виде особой формы социального невроза.

И если для З. Фрейда пол — основание самой религии, то для русского философа взаимоотношение пола и религии диаметрально противоположно. В книге «Люди лунного света. Метафизика христианства» (1911) он заявляет, что «пол и действительно истинная религия имеют не только корневую близость, но и корневое тождество, единство, слиянность или, точнее, целость одного и того же существа...» [17, с. 52]. Размножение имеет, по его мнению, «метафизический и божественный смысл». Он считает, что «родовой акт есть столько же материальный (семя, яйцо), сколько и духовный (семя с душой в себе, яйцо с душой в себе, с талантом, гением!)» [17, с. 97]. И для него «пол — весь организм, и душа, и тело» [17, с. 152].

Подобным образом В.В. Розанов развивает и конкретизирует мысль, высказанную им в трактате «О понимании. Опыт исследования природы, границ и внутреннего строения науки» (1886), о том, что существует *несомненная связь между духом и телом*. Идею связи Бога с полом, божественности пола он пропагандирует во множестве своих статей и книг, связывая их, с одной стороны, с житейскими вопросами семьи, а с другой — с метафизическими и религиозными проблемами.

Мировоззрение В.В. Розанова, без сомнения, религиозно. Но какова эта религиозность? В статье «Место христианства в истории» (1890) он утверждает идею «христианской цивилизации как завершения истории, как ее окончания» [19, с. 43]. Однако по мере овладения мистикой пола его отношение к христианству начинает меняться. В 1905 г. в статье «Русская церковь» Розанов пишет, что «все радостное, земное, всякое просветление через религию собственно самой жизни и ее условий враждебно основным тенденциям православия» [19, с. 339], что «поневоле христианство занимает только уголок в современной цивилизации» [19, с. 347], а отлучение от церкви Л. Толстого философ определяет как «кощунство, а не серьезный факт; и менее всего как факт “церковной жизни”» [19, с. 621].

Антихристианским мировосприятием проникнута и книга В.В. Розанова «Темный лик. Метафизика христианства» (1911). «Мир естественный, натуральный, — пишет он, — несомненно *не* Христов, ибо если бы он был уже изначально и по существу своему “Христов”, то

незачем было Христу и приходиться!» [19, с. 392]. А чуть раньше, в докладе «О сладчайшем Иисусе и горьких плодах мира» (1907) философ готов признать, что «Иисус действительно прекраснее всего в мире и даже самого мира». Поэтому-то «во Христе прогорк мир, и именно от Его сладости»; «таким образом мир стал *тонуть* около Иисуса. Наступил всеобщий *потоп* прежних идеальных вещей. Этот потоп и называется христианством» [19, с. 569], и «лишь *не глядя на Иисуса внимательно* — можно предаться искусствам, семье, политике, науке» [19, с. 570]. И вот заключение: «Очевидно, что Иисус — это “Тот Свет”, поборающий “этот”, наш, и уже поборовший» [19, с. 571]. Сам В.В. Розанов, вне всяких сомнений, — на стороне «этого Света».

Однако для религиозного мыслителя и «этот Свет» божественен. Подтверждение божественности мира В.В. Розанов в эти годы ищет в Ветхом Завете с его призывом: «Плодитесь! Множитесь!», в то время как, по его словам, «любовь же евангельская — это особая бесполовая любовь» [17, с. 132]. Любой аскетизм философ рассматривает как «обращение к Богу людей, так или иначе аномальных в поле, в большей или меньшей степени аномальных, не могущих вести нормальную семейную жизнь, не могущих нормально супружествовать» [17, с. 126].

Вместе с тем В.В. Розанов непоследователен в отрицании христианства. Во втором коробе «Опавших листьев» (1915) в страхе перед смертью он пишет покаянные слова:

*...главное в испуге моем — неверие в Христа.
И мука моя оттого, что я далек от Христа.
Кто меня приведет ко Христу?
Церковь вела, но я не шел* [17, с. 590].

В «Апокалипсисе нашего времени» (1917–1918) опять явственно звучат антихристианские мотивы: «Ты один прекрасен, Господи Иисусе! И похулил мир красотой Своею. А ведь мир-то — Божий». В христианском отвержении мира философ усматривает корень нигилизма: «Мир без начинки... Пирог без начинки. Вкусно ли? Но действительно: Христом вывалена вся начинка из пирога, и то называется христианством» [17, с. 414, 415]. Однако перед смертью В.В. Розанов опять перешел в свою противоположность. По словам П.А. Флоренского, незадолго до своей смерти В.В. Розанов «твердил много раз, что он ни от чего не отрекается, что размножение есть величайшая тайна жизни; но принял как-то и Христа. А за несколько часов до кончины он прошептал: “Как я был глуп, как я не понимал Христа”» [20, с. 257].

В заключение хотелось бы подчеркнуть тот факт, что далеко не все суждения В.В. Розанова бесспорны (а многие из них парадоксальны и даже противоречивы), что находит свое отражение, к примеру, и в отношении к христианской религии, и в критике декадент-

ства. Во многом нарочито приземляя свою позицию, он с этой обыденной земли рассуждает и о небесном. Розанов не только много пишет об искусстве, культуре и литературе, но и сам часто мыслит художественно. Противоречивость его воззрений соответствует как диалогичности романов Ф.М. Достоевского (так горячо им любимого), так и здравому смыслу, присущему сознанию простого народа. Однако, будучи философом, он предложил свое, особое альтернативное мышление, полагая, что только через антиномии, через безумные идеи, нетрадиционный взгляд можно подойти к истине, подойти к тому, чего не увидишь и не поймешь на пути позитивистски плоского решения вопроса. В этом и заключается диалектика познания, того понимания, о котором В.В. Розанов писал еще на заре своего творчества.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Ахунзянова Ф.Т. Новое религиозное сознание на рубеже XIX–XX вв. и В.В. Розанов. *Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Сер. Культурология: Энтелехия*, 2005, № 11, с. 101–104.
- [2] Ахунзянова Ф.Т. Розановская «листва» в религиозном контексте. *Наследие В.В. Розанова и современность. Материалы Международной научной конференции*. Москва, 2009, с. 101–105.
- [3] Бычков В.В. «Подпольный шалунок» Василия Розанова — предвестник пост-культуры. *Полигнозис*, 2003, № 4, с. 103–109.
- [4] Горина И.В. В.В. Розанов и П. Флоренский: гений места и топос культуры. *Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Сер. Культурология: Энтелехия*, 2007, т. 13, с. 126–129.
- [5] Горина И.В. Василий Розанов и Павел Флоренский о значении культурно-исторического наследия. *Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Сер. Культурология: Энтелехия*, 2006, т. 12, с. 67–70.
- [6] Маслин М.А. В.В. Розанов и русская идея. *Вестник Русской христианской гуманитарной академии*, 2012, т. 13, вып. 2, с. 104–116.
- [7] Маслин М.А. Первый русский блоггер до эпохи Интернета. Еще раз о рукописности философии Василия Розанова. *Вестник Русской христианской гуманитарной академии*, 2017, т. 18, вып. 2, с. 104–112.
- [8] Маслин М.А. Эпистолярность русской философии и тема литературного изгнания в творчестве В.В. Розанова. *Русская философия: историко-философские дескрипты: к 75-летию проф. Б.В. Емельянова*. Екатеринбург, Ажур, 2010, с. 160–179.
- [9] Прохоренко Л.Е. Автобиография как явление стиля (Ф. Ницше и В. Розанов). *Studia culturae*, 2005, вып. 8, с. 30–37.
- [10] Сербиненко В.В. Египетские сюжеты в русской философии (Вл. Соловьев и В. Розанов). *История философии*, 2014, № 19, с. 142–148.
- [11] Сучилина А.А. Псевдоморфизм российской цивилизации в философии культуры В.В. Розанова. *Вестник ГУУ*, 2012, № 10–1, с. 225–229.
- [12] Хитрук Е.Б. Проблематика пола в философии В.В. Розанова. *Психология человека*, 2007, № 3, с. 36–37.

- [13] Фатеев В.А. *Жизнеописание Василия Розанова*. Санкт-Петербург, Пушкинский Дом, 2013, 1056 с.
- [14] Розанов В.В. Два вида правительства. *Новое время*, 1897, 15 июля.
- [15] Розанов В.В. *Религия. Философия. Культура*. Москва, Республика, 1992, 397 с.
- [16] Варварин В. Критик русского decadensa. *Русское слово*, 1909, 2 сентября.
- [17] Розанов В.В. *Сочинения. В 2 т. Т. 2. Уединенное*. Москва, Правда, 1990, 712 с.
- [18] Розанов В.В. *С печальным праздником*. URL: <https://libking.ru/books/nonf-/nonf-publicism/251344-vasiliy-rozanov-s-pechalnym-prazdnikom.html> (дата обращения 15.09.2018).
- [19] Розанов В.В. *Сочинения. В 2 т. Т. 1. Религия и культура*. Москва, Правда, 1990, 636 с.
- [20] *В.В. Розанов: pro et contra. Личность и творчество Василия Розанова в оценке русских мыслителей*. Кн. 1. Санкт-Петербург, РХГИ, 1995, 512 с.

Статья поступила в редакцию 24.09.2018

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Чернышева А.В. В.В. Розанов о культуре как проявлении богочеловеческого процесса. *Гуманитарный вестник*, 2018, вып. 10.
<http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2018-10-558>

Чернышева Анна Владимировна — канд. филос. наук, доцент кафедры «Социология и культурология» МГТУ им. Н.Э. Баумана. e-mail: irida64@bk.ru

V.V. Rozanov about Culture as a Manifestation of Divine-Human Process

© A.V. Chernysheva

Bauman Moscow State Technical University, Moscow, 105005, Russia

The article analyzes the philosophy of culture of V.V. Rozanov, the famous Russian religious thinker of the turn of the XIX – XX. It is concluded that the philosopher primarily develops the theme of the contrast between Christ and the world, Christianity and paganism. It is found that according to V.V. Rozanov culture, art, family, personality can be understood only in the framework of the new religious worldview as a manifestation of the divine-human process, as the embodiment and acceleration of the divine in man and human life.

Keywords: *philosophy of culture, culture, religion, Christianity, art, family, personality, gender, metaphysics*

REFERENCES

- [1] Akhunzyanova F.T. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova. Seriya Kulturologiya. Entelekiya (Bulletin of the Kostroma State University named after N.A. Nekrasov. Series: Cultural Studies. Entelechy)*, 2005, no. 11 (80), pp. 101–104.
- [2] Akhunzyanova F.T. Rozanovskaya “listva” v religioznom kontekste [Rozanov "leaves" in a religious context]. *Nasledie V.V. Rozanova i sovremennost: Materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii* [Proceedings of the International scientific conference: Heritage of V.V. Rozanov and modernity]. 2009, pp. 101–105.
- [3] Bychkov V.V. *Polygnosis (Polygnosis)*, 2003, no. 4 (24), pp. 103–109.
- [4] Gorina I.V. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova. Seriya Kulturologiya. Entelekiya (Bulletin of the Kostroma State University named after N.A. Nekrasov. Series: Cultural Studies. Entelechy)*, 2007, no. 13, pp. 126–129.
- [5] Gorina I.V. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova. Seriya Kulturologiya. Entelekiya (Bulletin of the Kostroma State University named after N.A. Nekrasov. Series: Cultural Studies. Entelechy)*, 2006, no. 12, pp. 67–70.
- [6] Maslin M.A. *Vestnik Russkoy khristianskoy gumanitarnoy akademii (Bulletin of Russian Christian Academy of Humanities)*, 2012, vol. 13, no. 2, pp. 104–116.
- [7] Maslin M. A. *Vestnik Russkoy khristianskoy gumanitarnoy akademii (Bulletin of Russian Christian Academy of Humanities)*, 2017, vol. 18, no. 2, pp. 104–112.
- [8] Maslin M.A. Epistolarnost russkoy filosofii i tema literaturnogo izgnannichestva v tvorchestve V.V. Rozanova [Epistolarity of Russian philosophy and the theme of literary exile in the works of V.V. Rozanov]. In: *Russkaya filosofiya: istoriko-filosovskie deskripty: k 75-letiu prof. B.V. Emelyanova* [Russian philosophy: historical and philosophical descripts to the 75th anniversary of Professor B.V. Emelyanov]. Yekaterinburg, Azhur Publ., 2010, pp. 160–179.
- [9] Prohorenko L.E. *Studia culturae*, 2005, no. 8, pp. 30–37.
- [10] Serbinenko V.V. *Istoriya filosofii – History of Philosophy*, 2014, no. 19, pp. 142–148.

- [11] Suchilina A.A. *Vestnik Gosudarstvennogo universiteta upravleniya – State University of management. Vestnik Universiteta*, 2012, no. 10-1, pp. 225–229.
- [12] Khitruk E.B. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Filosofiya. Sociologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*, 2007, no. 301, pp. 36–38.
- [13] Fateev V.A. *Ghizneopisanie Vasiliya Rozanova* [Vasily Rozanov's life history]. St. Petersburg, Pushkinskiy dom Publ., 2013, 1056 p.
- [14] Rozanov V.V. *Novoe vremya (New time)*, 1897, July 15th.
- [15] Rozanov V.V. *Religia. Filosofia. Kultura* [Religion. Philosophy. Culture]. Moscow, Respublika Publ., 1992, 397 p.
- [16] Varvarin V. *Russkoe slovo (Russian word)*, 1909, no. 201, September 2nd.
- [17] Rozanov V.V. *Sochineniya v 2 tomakh. Tom 2. Uedinennoe* [Works. In 2 volumes. Vol. 2. Seclusion]. Moscow, Pravda Publ., 1990, 712 p.
- [18] Rozanov V.V. *S pechalnym prazdnikom* [Congratulations on a sad holiday]. Available at: <https://libking.ru/books/nonf-/nonf-publicism/251344-vasiliy-rozanov-s-pechalnym-prazdnikom.html> (accessed September 15, 2018).
- [19] Rozanov V.V. *Sochineniya v 2 tomah. Tom. 1. Religiya i kultura*, [Works. In 2 volumes. Vol. 1. Religion and culture]. Moscow, Pravda Publ., 1990, 636 p.
- [20] *V.V. Rozanov: pro et contra. Lichnost i tvorchestvo Vasiliya Rozanova v otsenke russkikh mysliteley. Kn. 1* [V.V. Rozanov: pro et contra. Vasily Rozanov's personality and work assessed by Russian thinkers. Book 1]. St. Petersburg, Russkiy Khristianskiy gumanitarnyy institut Publ., 1995, 512 p.

Chernysheva A.V., Cand. Sc. (Philos.), Assoc. Professor, Department of Social science and study of culture, Bauman Moscow State Technical University. e-mail: irida64@bk.ru